

Книгопечатание на арабском языке у татар в начале XX века

Революция 1905 года на время ликвидировала цензурный гнет. Но уже с ноября 1905 г. начались цензурные репрессии. С выходом нового указа о цензуре, обязывавшего судебные органы возбуждать уголовное преследование за издание "преступных" книг, тысячи книг были конфискованы и изъяты из продажи.

Вступление России в период империализма сказалось и в полиграфической промышленности, издательском деле, книжной торговле. Благодаря накоплению и централизации капиталов возникают акционерные предприятия, учреждаются паевые товарищества с основным капиталом в сотни тысяч рублей. Многие крупные печатно-издательские фирмы сосредотачивают в своих руках весь процесс выпуска книг. Хотя, в отличие от других отраслей промышленности, уровень концентрации производства в полиграфической промышленности и в издательском деле был относительно невысок. Но все это сопровождалось ожесточенной конкурентной борьбой, в которой гибли и разорялись многие мелкие предприниматели, становившиеся добычей крупных.

В связи с общим техническим прогрессом наблюдается широкое внедрение в книгопечатание новых изобретений¹. Разнообразие российской печатной продукции было продемонстрировано на первой Всероссийской выставке печатного дела, где были представлены и образцы татарской печатной продукции.

¹ Внедрение машинной техники завершает переход от мануфактурного к крупному фабричному производству: создание машины с автоматическим набором, введение лино типа, монотипа, фотоцинкографии и гелиографуры, ракеля, офсетной печати, способ многокрасочной печати, ротация, совершенствование и механизация отделочных и брошюровочно-переплетных процессов и т. п.

В начале XX в. специалистами отмечается значительное возрастание удельного роста печатной продукции, выпускаемой провинциальными городами России. К одним из наиболее крупных центров провинциального книгопечатания относится Казань. Видное место в выпуске книг принадлежит типографии Казанского университета. Комиссия, созданная ректором университета по проверке деятельности типографии, была вынуждена подчеркнуть, что “мусульманские издатели оплачивают услуги типографии дороже”, и рекомендовала ей “обратить особое внимание на привлечение татарских издателей” хотя бы путем некоторого снижения расценки по ним. В начале XX века из университетской типографии вышло более 200 арабских изданий. Но арабские шрифты были изношены, с 1913 года татарские издатели практически уже не обращаются сюда. Если в конце XIX - начале XX века из университетской типографии ежегодно выходило около 20-30 арабских изданий, то последними арабскими изданиями за последние пять лет были брошюры типа Хай’ат ал-хукм фӯ `аср ал-ислām аз-захабӯ ва ал-джумхурийа ад-дӯмӯқра’ийа фӯ Рӯсийа (Способ правления в "золотой век" ислама и демократическая республика в России), Ал-Ҳарб ал-хāдира ва ал-муслимӯн (Настоящая война и мусульмане), несколько переизданий Хефтиек и одно издание Мухтасар ал-викāйа, т. е. с 1912 по 1917 гг. отсюда вышло всего 6 арабских издания. В результате в типографии университета резко сокращается и выпуск трудов ученых университета, расходы по изданию которых типография покрывала за счет доходов, поступающих от печатания татарских книг².

Другой Казанской типографией, на долю которой приходилась большая часть изданий на арабском языке в Казани, была типография Коковиной (с 1850 по 1885 г. - около 190 арабских изданий), которая в 1885 году перешла М. Чирковой. Здесь с 1884 по 1909 год издается около 450 арабских книг. Но, как пишет А. Г. Каримуллин, “нежелание хозяев считаться с прошедшими изменениями в области

² Каримуллин А. Г. Из истории татарской дореволюционной книги / Здравствуй, книга. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. - С. 21.

полиграфического производства, отказ от обновления арабских-татарских шрифтов, сохранение высоких цен на выполнение заказов привели к банкротству типографии”³.

В начале нового века на первое место в Казани по количеству выпускаемых книг выходит открытое в 1899 г. печатное заведение братьев Каримовых, хорошо знающих книжное дело. Печатная продукция этой типографии на арабском языке представляет собой более 700 книг.

С 1896 года в Казани начинает работать типография И. Н. Харитонов. Впервые в истории татарского типографского дела началась реформа татарских шрифтов, и за короткое время здесь были созданы десятки новых гарнитур шрифтов разных начертаний и кеглей. Эти шрифты, созданные при участии Г. Камала и гравера Г. Юзеева, получили признание не только у татарских издателей, но и в типографиях Средней Азии, Зарубежного Востока. Г. Камал писал о заслугах Харитонova, что он “вывел мусульманскую печать на совершенно новую стезю, поднял ее до уровня печати передовых народов мира”⁴. Из этой типографии вышло более 190 превосходно и изящно выполненных изданий на арабском языке.

Типография Вечеслава в 1894 г. была передана Домбровскому, а в 1911 г. переименована в “Центральную”. Отсюда в свет вышло более 230 арабских изданий.

В 1906 году полиграфическая база издательства “Магариф” основывает одноименную типографию, организатором и основным издателем которой был Г. Шараф. За первых два месяца существования этой типографии здесь было выпущено 13 татарских книг, более половины которых подвергалось арестам и преследованиям. В 1908 году типография закрыта губернатором в нарушение законов о печати того времени без суда и следствия. Она восстанавливается в ноябре 1913 года, и до 1916 г. из этой типографии вышло 20 арабских изданий.

Печатное заведение А. П. Антонова в 1911 г. обзавелось татарскими шрифтами и приступило к печатанию татарских книг. За три года из этой типографии вышло 8 изданий на

³ Каримуллин А. Г. Из истории..., с. 19.

⁴ Каримуллин А. Г. Из истории..., с. 23.

арабском языке, 4 из которых - посвящены рецитации Корана (таджвид).

В 1911 г. начинает работу типография "Умид" издательства "Сабах", основывают ее братья Ахмадуллины. В 1916 г. в нее влилась типография Харитоновна, и она становится одним из крупнейших и лучших татарских печатных заведений города. Из нее вышло более 60 изданий на арабском языке.

В 1908 г. появляется типография "Идрисов, Галиев и Ко" издательства "Миллэт". В дальнейшем сын И. Идрисова - М. Идрисов, мастер татарской графики, каллиграф, внес крупный вклад в разработку шрифтов всех народов Советского Востока и работал заведующим словолитни типографии Издательства народов СССР в Москве. Он создал новые тюркские шрифты на основе арабской, затем латинской графики.

Также в начале XX века в Казани работает типография газеты "Байан ал-хак" купца Сайдашева. За четыре года (1908-1912) из этой типографии вышло 7 арабоязычных изданий.

Благодаря первой русской революции открываются национальные печатные заведения и в других регионах компактного проживания татар. Один из крупных центров татарского книгопечатания - Приуралье, особенно Оренбург, где еще в начале 30-х годов XIX века делались попытки начать книгопечатание арабским шрифтом. В 1905 году здесь открывается заведение товарищества "Каримов, Хусаинов и Ко". Фатих Карими обучался типографскому делу за рубежом, в лучших восточных типографиях Москвы и Петербурга. Репертуар типографии универсален, определенную долю здесь составляет и духовная литература. Всего из оренбургских печатных заведений с 1902 по 1916 год вышло в свет более 60 арабоязычных изданий, около половины из которых было напечатано в типографии Каримова, 9 - в типографии "Вақыт", которая фактически была филиалом первой. Также в Оренбурге с 1907 г. работает типография Хусаинова. Ее владелец, один из крупнейших издателей религиозной литературы - человек традиционалистической ориентации. Это сказывается и на репертуаре изданий типографии, среди которых большое место занимают арабские религиозные издания. Из этой типографии

вышло около 20 арабоязычных изданий. Также в Оренбурге с 1906 года работала типография редакции журнала "Дин ва магишат", из которой вышло около 20 книг на арабском языке. В основном это издания богословской литературы и полемические сочинения кадимистов, как например сочинения Ибн Дүнмухаммада б. Йәрмухаммада б. Мансұра Ат-Түнтәрү и Абү ан-Накүба Ат-Түнтәрү.

С появлением татарских периодических изданий открываются типографии по месту их издания - в Троицке, Уральске, Томске.

В Уфе первые попытки организации книгопечатания арабским шрифтом были предприняты в начале 90-х годов XIX века в русских частных типографиях "Колмацкой и Ко" и Ивана Зайкова и единичные случаи в типографии Уфимского губернского правления. Мы знаем о двух арабоязычных изданиях Губернской типографии и 13 изданиях Оренбургского товарищества, на которых адреса типографий значатся как Электро-типография товарищества "Каримов, Хусаинов и К" или "Восточная печать".

До 1913 г. в Астрахани работает типография "Г. Гумеров и Ко". Из нее вышло 9 изданий на арабском языке.

В Санкт-Петербурге типография Ильяса Мирзы Бораганского (крымского татарина), открытая в 1894 году при участии ахунда Г. Баязитова (организатора первой татарской газеты "Нур"), занимает определенное место в печати тюркских народов. В этой типографии печатались книги на 30 языках⁵. За 7 месяцев она выпустила почти 267 тыс. экземпляров литографированных изданий⁶, и треть из них составляют книги на арабском языке. Открытие этой типографии было знаменательным событием для востоковедения и

⁵ Сагидова Э. К. И. Бораганский - первый татарский издатель в Петербурге (из материалов Восьмых "Павленковских чтений". 28-29 октября 1993 г.).

⁶ Каримуллин А. Г. Из истории..., с. 32.

книгопечатания арабским шрифтом. Труды многих востоковедов Санкт-Петербурга печатались именно здесь⁷.

А. Г. Каримуллин отмечено, что в начале XX в. вне Казани было издано 1100 книг тиражом около 3 млн. экз., всего в стране - 7000 книг⁸. По нашей базе данных выходит, что с 1900 по 1917 годы из различных типографий Казани вышло около 1800 арабских изданий, а вне Казани - более 120 изданий.

После особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае на Казанский временный комитет по делам печати возлагается обязанность составлять еженедельные и ежемесячные отчеты и обзоры для рассылки в Жандармское управление, Министерство внутренних дел и т. д.

По материалам одного из таких отчетов Казанского временного комитета по делам печати мы можем в качестве примера проследить картину мусульманского книгопечатания в Казани за 1909 год.

“За этот год через Казанский Временный Комитет по делам печати, - говорится в нем, - прошло 449 неповременных изданий. В общей сложности эти издания вышли в количестве 3.115.871 экз. и доставили читающей мусульманской публике печатный материал в 8.062.890 печатных листов. Среди них книг религиозно-нравственного содержания вышло 137 названий, 1.266.101 экземпляров, 3.687.839 печатных листов. К этому следует прибавить учебники и учебные руководства для так называемых конфессиональных мусульманских школ, всего 70 названий, 688.270 экземпляров, 1.038.122 печатных листов. Таким образом общее число всех изданий религиозно-нравственного содержания, включая учебники, равнялось 207 названиям, 1.954.370 экземпляру, 4.725.961 листу. Из каждой сотни названий неповременной мусульманской печати, прошедших через Казанский Временный Комитет, 46 было религиозно-нравственного содержания; из каждой сотни

⁷ Восьмые "Павленковские чтения" // Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX века. Вып. 7. Сборник научных трудов.-СПб.: РНБ, 1994.- С.197.

⁸ Каримуллин А. Г. Из истории..., с.9-26.

экземпляров и каждой сотни печатных листов было религиозно-нравственного содержания 62,7 экземпляра и 58,6 печатных листа. Сводя три последних числа к их среднему, мы можем определить материальное значение изданий религиозно-нравственного содержания в 55,8 %”.

Если обратить внимание на язык изданий, то легко заметить, что большая часть изданий религиозно-нравственного содержания издается на языке арабском или же на арабском вместе с татарским.

Книги и брошюры имеют различное распространение в зависимости между прочим и от их величины. Книга, имеющая большие объемы, требует «большого умственного развития и усилия для ее прочтения и уразумения, и по этой причине распространяется преимущественно в интеллигентных кругах общества. Маленькая книга имеет более широкий круг читателей и вскоре проникает в среду простонародия» (из материалов вышеназванного отчета). Рассматривая мусульманские издания 1909 года, можно заметить, что книги в размере до двух листов издаются в большем числе, чем книги высшего размера. Показатель учебников религиозно-нравственного содержания равняется 64,2 названия, 76,3 экземпляров, 58,7 печатных листа на сотню или в среднем равен 66,4%. И, следовательно, показатель учебников общего содержания равен лишь 33,6%, т. е. одной трети общего числа учебников. Таким образом, если вне школы литература общего характера берет вне сомнения перевес над литературой религиозно-нравственной, в мусульманской школе пока преобладающее место занимают учебники религиозно-нравственного содержания. Это обстоятельство показывает, что новометодные школы, в которых наряду с учебниками религиозно-нравственного содержания применяются в одинаковой мере и руководства общеобразовательного характера, не успели еще вытеснить школу старого типа с исключительным употреблением книг религиозно-нравственного содержания.

В отчете отмечено процентное соотношение мусульманских изданий по языкам:

“1) По числу названий 11,4% на арабском, 12% на арабском и татарском вместе.

2) По числу экземпляров 16% на арабском, 20,1% на арабском и татарском.

3) По числу печатных листов 24,3% на арабском, 12,5% на арабском и татарском языке.

Если означенные процентные отношения перевести к их среднему, то получается 17,2% на арабском, 14,9% на арабском и татарском вместе”.

В связи в этом составитель отчета считает необходимым разъяснить специфику арабоязычных изданий: что арабский язык является священным языком мусульманской религии, что на этом языке написан Коран. “По верованию мусульман, - пишет он, - язык Корана так дивно хорош, что сам по себе неподражаем и является в этом отношении очевидным доказательством его богооткровенности. На арабском языке совершаются все мусульманское общественное богослужение, на нем же исполняются все требоисправления и столь распространенные в среде мусульман заклинания. Язык этот принадлежит к семитической группе, совершенно отличен от тюркских наречий, весьма труден для изучения и потому непонятен для массы простого народа. Следует признать, что все арабские издания, кроме Корана, его частей и молитвословов, назначаются для высших духовных мусульманских училищ, учителей, мулл и вообще лиц, прошедших все трудности высшей мусульманской конфессиональной школы (медресе). Арабские издания таким образом имеют свое специальное назначение и свой определенный довольно узкий круг понимающих читателей”. Думается, что с этим тезисом следует поспорить, поскольку мы знаем, что арабские книги имели именно массовое распространение. Автор обзора противоречит сам себе, а именно - статистическим данным, им же предоставленным чуть выше.

В нашу базу данных включено 168 изданий с применением арабского языка, причем около 80 - только на арабском языке, около 60 - на арабском и татарском языках с преобладанием

арабского и около 20 на арабском и татарском языках с преобладанием татарского.

Также в отчете отмечено, что среди книг религиозно-нравственного содержания важное место занимают издания отдельных частей Корана. Так в 1909 году “Гафтияк” (Хефтиек шариф) вышла в общей сложности в 121000 экз., глава Корана “Ясин” издана в 96000 экз. (4 издания). Большое количество экземпляров имели сборники различных молитв, с главами из Корана: Молитва Великого Имени - 41000 экз. (3 издания), Молитва о скоте - 123000 (5 изд.), Молитва Светоносной Чаши - 10000 экз. и др. “Десятки тысяч экземпляров популяризировали различные сборники Магометовых преданий под названиями “Сорок преданий”, “101 предание”, “1000 преданий”, причем в некоторых изданиях наряду с арабскими текстами печатался и перевод по-татарски. Целый ряд изданий излагал события священной истории мусульман (рассказы о пророках, об Йосифе, о Мухаммеде). Большие литографии и хромофотографии с текстом по-арабски и татарски давали хвалебные списки имен Божьих (1001 имя), имена сподвижников Мухаммеда, изображение священной печати, изображение священных мечетей и т. д.”

Далее в отчете говорится, что наряду с этими изданиями, рассчитанными на широкое распространение среди простого народа, были издания капитальные, являющиеся серьезным вкладом в мусульманскую религиозно-нравственную литературу. Это издания сочинений древних мусульманских писателей, уже издававшиеся за границей в различных центрах мусульманской образованности (Каир, Константинополь, Бейрут). «Просматривая книги этого отдела, - отмечено в отчете, - приходится особенно старательно наблюдать, не допущены ли в них по отношению к предметам православной веры выражения, носящие характер преступности. В отчетном году в произведениях неповременной печати, в том виде, как они вышли в свет, подобных выражений не имеется.”

“Мусульманские произведения религиозно-нравственного содержания, - пишется в отчете, - имеют одну особенность, иногда доставляющую затруднения с точки зрения специальных

задач Комитета. Пророки, чтимые Православной церковью, признаются и мусульманами. Спасителя нашего Иисуса Христа они признают за великого пророка и посланника Божия, но отрицают его Божественную природу. Коран заключает много поверований о пророках, но излагает их жития и деяния иначе, чем книги Священного Писания. Коран утверждает, что Христиане исказили учение Христа, и потому полемизируют с ним очень определенно резко: “Неверные (кафир), которые говорят, что Мессия, сын Марии, есть Бог... Кто придумывает соучастников Богу, того лишит рая, тому жилищем будет огонь, для незаконных не будет защитников” (Коран, 5 Гл., 76 стр.). “Пророк ревностно воюет с неверными, с лицемерами, и будь жесток к ним, их жилище - геена” (гл. 9, 74). “Если помолишься о прощении им и семьдесят лет Бог не простит им, это за то, что они не веруют в Бога и посланника его, Бог не руководитель неверному народу” (Гл. 9). К неверным, живущим с мусульманами мирно, Коран относился снисходительно: “Бог не запрещает вам к тем, которые из-за него не вступили в войну с вами, не выгоняли вас из жилищ ваших, быть добрыми, быть справедливыми, потому что Бог любит справедливых. Бог запрещает вам дружить только с теми, которые из-за веры воевали с вами, изгнали вас из домов ваших и другие помогают изгонять вас, те, которые с ними дружатся, - те законопреступники” (Гл. 10, 8-9 с.). Аналогичных мест в Коране много. В связи с историческими отношениями России к мусульманскому миру враждебное отношение к последователям иных, кроме мусульманства, религий, отзывается отчуждением, особенно “старых” из мусульман, от русских. Это отражается и на религиозно-нравственных мусульманских принципах”⁹.

Составитель отчета сетует на то, что “надлежащее понятие о функциях Комитетов и инспекторов по делам печати туго входит в сознание общества”, представители которого считают, что одни учреждения по-прежнему принимают их за органы предварительной цензуры, “они готовы говорить, что “в Казани слаба цензура”, а другие имеют преувеличенное представление о праве инспекторов печати конфисковывать каждое издание

⁹ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л.12.

неудобного им направления, “допускают даже выражения о каком-то “мироволении” татарам-мусульманам якобы в ущерб государственным задачам, ибо мусульманские издания редко конфискуются”. В отчете подобные нарекания называются совершенно несправедливыми и, во всяком случае, не подкрепленными фактическими указаниями, “нарекатели упускают из виду, что предварительная цензура **ВЫСОЧАЙШЕЙ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** Волей отменена, что конфискация изданий может производиться лишь при наличии наказуемого по закону деяния или выражения и что тенденциозность издания не может караться уголовным законом”. Как отмечено в отчете: “Главная причина нареканий заключается в том, что среди русских находится слишком мало лиц, которые в состоянии следить за мусульманской литературой самостоятельно, чтение на языках “тюрки” и арабском требует специального серьезного знания и пока под силу лишь специалистам. Развитие новой мусульманской литературы естественно вызывает по отношению к себе интерес и даже известную тревогу. В русской прессе стали появляться тревожные сведения, получаемые часто из вторых рук, о пробуждении мусульманской мысли и литературы, о деятельном стремлении мусульман в России и за границей к прогрессу и цивилизации, о том наконец, что в русской мусульманской среде существуют тенденции пантюркизма и панисламизма и даже будто бы есть стремление создать особое мусульманское государство. Комитет старается добросовестно выполнить свою задачу, пресекая преступность по отношению к государству, правительству, господствующей православной церкви и русскому народу, когда она проявляется в той части печати, которая подлежит его ведению”, - так завершается отчет.

В дальнейшем мы видим, что Казанскому Временному Комитету по делам печати все труднее справляться с тем объемом мусульманской печатной продукции, который ему необходимо рассматривать. Комитет постоянно нуждается в пополнении штата¹⁰.

¹⁰ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 6

В Казанский Комитет поступают произведения татарской печати не только из 11 типографий г. Казани, печатающих разные издания на восточных языках, но и из 3 типографий в Оренбурге, двух в Уфе, одной - в уфимской губернии, одной - в Астрахани и одной в Крыму. Число печатных произведений быстро возрастает. Рост неповременной печати становится все интенсивнее. Так в 1910 году количество печатного материала, рассмотренного в комитете, увеличилось почти вдвое, о чем подробно изложено в отчете комитета за 1910 год, а общий тираж произведений неповременной печати (число названий, экземпляров и печатных листов) удваивается каждые 5-6 лет. Кроме того, начальник Казанского жандармского управления полковник Калинин возбудил вопрос о том, не может ли Казанский Комитет рассматривать газеты и журналы на восточных языках, выписываемые Управлением из Турции, Египта, Индии, а также с Кавказа, Туркестана и Крыма, с той целью, чтобы делать переводы и извлечения из них всего того материала, который свидетельствует о пробуждении ислама, о его боевом выступлении против христианства, о тех планах и программах, которые вырабатываются в Каире, Калькутте и Константинополе для пропаганды панисламизма в европейских государствах среди народов, исповедующих ислам. Комитет высказал полное сочувствие этому предложению полковника Калинина и выразил готовность работать в указанном направлении, но к сожалению для этого недостает сил и средств, что отчасти может быть пополнено учреждением должности пятого члена Комитета.

В ходатайстве начальнику Главного управления по делам печати член Казанского Временного Комитета Н. Ф. Катанов просит об увеличении вознаграждения за труды секретарю Комитета отставному титулярному советнику Антонову, который получает жалования 900 руб. в год. Он пишет "Антонов - человек многосемейный, две дочери его обучаются в гимназии, а старший сын в университете; существовать на получаемое жалование по дороговизне Казанской жизни Антонову очень трудно, между тем это редкий труженик по усердию и аккуратности." Также Катанов просит об увеличении

ассигнования на хозяйственные и канцелярские расходы (наем квартиры для комитета, на освещение, наем писца, плату за телефон... и увеличение вознаграждения писцу или машинисту"¹¹. Личная скромность Катанова не позволила ему говорить здесь о своих проблемах, хотя они были, как мы увидим далее, и у него.

Но государственная машина безразлична к проблемам своих работников, да и не в состоянии содержать раздутый чиновничий аппарат, созданный ею же самой. В официальном ответе сообщается, что на приглашение пятого члена Комитета может быть ассигнована лишь одна тысяча рублей вместо испрашиваемых 1800 руб., а ходатайство об увеличении канцелярских и хозяйственных сумм Комитета на 200 р. не может быть удовлетворено¹².

Спустя некоторое время (22 сентября 1912 г.) Катанов обращается к председателю Казанского Временного Комитета по делам печати с просьбой снять с него обязанности члена Комитета и о привлечении к участию в делах Комитета на правах члена доцента Духовной академии Пантелеймона Крестовича Жузе, который "знает и арабский язык и турецкий"¹³.

Как мы видим из проекта письма Казанского губернатора от ноября 1912 г. Начальнику Главного управления по делам печати графу Татищеву С. С., такой ход событий не устраивает их. Принимая во внимание, что Катанов заслуженно считается глубоким знатоком восточных языков и что "с уходом его Комитет лишился весьма авторитетного по востоковедению члена", а также и то, что Катанов, будучи членом Комитета, многократно "оказывал важные услуги губернской администрации, Жандармскому управлению и судебным учреждениям своими переводами, разъяснениями и экспертизой", Губернатор считает своим долгом переговорить с Катановым о причинах его ухода из состава Комитета. Как мы узнаем из письма, Катанов ответил, что он отказался от занятий

¹¹ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 286

¹² НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л.49а

¹³ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л.29а

в Комитете исключительно по недостатку свободного времени, так как количество работы по инспекции печати в Казани постоянно возрастает. В качестве примера можно привести выдержку из проекта особо составленного отпуска за 6 сентября 1908 г. за №2052/174, в котором разъясняется характер распределения произведений печати между четырьмя членами Казанского Временного Комитета по делам печати для рассмотрения и указано количество материала, рассмотренного Н. Ф. Катановым:

1) С января по декабрь 1907 года:

На арабском языке305 лист
" арабском и татарском языках.....73 листа
" арабском и турецком языках.....19 лист
" башкирском языке.....9 лист
" джагатайском языке.....13 лист
" киргизском языке.....43 листа
" татарском языке.....639 лист
" турецком языке.....75 лист
" русском и киргизском языках.....9 лист
" русском и татарском языках.....40 лист
" таранчинском языке.....1 лист
" татарском и киргизском языках.....2 листа
" турецком и татарском языках.....39 лист

Всего 1349 л., 21.587 стр. в 8 д. л.

2) с января по август 1908 г.:

На арабском языке.....166 лист
" арабском и татарском языках.....133 листа
" киргизском языке.....58 лист
" русском и татарском языках.....25 лист
" татарском языке.....489 лист
" татарском и киргизском языках.....8 лист
" турецком языке.....46 лист
" турецком и татарском языках.....36 лист
" персидском языке.....1 лист

Всего 963 л. 0 стр. 15.408 стр. в 8 д. л.¹⁴

¹⁴ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 96.

Также из письма Казанского Губернатора Начальнику Управления по Делах Печати мы узнаем, что для одного только Жандармского управления Катановым было изготовлено в течение последнего года переводов с восточных языков до 1300 страниц печатного текста и кроме того переведено 355 рукописей, причем “некоторые переводы им собственноручно были переписаны в виду полного достижения секретности переписки”. Кроме этого, как члена комитета и эксперта Катанова весьма часто вызывали к судебным следователям и на судебные разбирательства дел, причем по панисламистическому делу он работал в камере судебного следователя по важнейшим делам 8 месяцев, затрачивая не менее 5 часов в день¹⁵.

“Принимая во внимание, - пишет Губернатор, - что в Казанской губернии живут свыше 800 тысяч магометан, составляя почти третью часть населения, что г. Казань с ее 13 медресами, татарскими газетами, журналами, книжными магазинами, типографиями и огромным книгоиздательством является центром просвещения мусульман всей восточной России, что татары всего Поволжья именно от Казани ожидают решения или освещения многих вопросов их культурной и религиозной жизни, я считаю необходимым, чтобы Казанскому Комитету по делам печати, который до сего времени с честью выполнял задачу государственной важности по контролю и наблюдению за течениями и настроениями в мусульманском мире, но который в последнее время испытывает недостаток в наличных силах по востоковедению..., должна быть оказана мощная поддержка к удовлетворению ходатайства Председателя Казанского комитета об учреждении новой должности члена Комитета с ассигнованием для этой цели необходимых средств в размере 1800 руб. в год”¹⁶. При этом составитель письма питает твердую уверенность, что проф. Катанов по его просьбе изъявит согласие принять на себя вновь обязанности члена Комитета. “Его кандидатура тем более желательна, что других лиц с такой обширной эрудицией по

¹⁵ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 406

¹⁶ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 43а

востоковедению в Казани не имеется”, добавляется в конце письма.

20 марта 1913 г. Казанский Губернатор обращается к Катанову, прилагая между прочим копию письма начальника ГУ ПДП. Он предлагает ему значительно облегчить занятия в Комитете по сравнению с прежним временем, а именно: ограничить их чтением брошюр на киргизском языке, составлением месячных обзоров содержания татарских газет, выходящих в Казани, и исполнением некоторых переводов, главным образом с киргизского языка, для администрации и судебных учреждений и просит его принять на себя эти обязанности, “которые, - как он пишет, - вас во всяком случае не могут особенно затруднить или нарушить ваше обычное распределение дня”¹⁷. В письме от 1 апреля 1913 г. Катанов соглашается. Но, как мы увидим в последующем, он оказывается обманутым. Объем работы, предоставляемый Казанскому временному комитету по делам печати, не уменьшается, и при этом должным образом не оплачивается не только труд его членов, но и содержание самого Комитета.

Через год направляется письмо начальнику ГУ ПДП от начальника Казанского ВК ПДП с ходатайством об отпуске дополнительных хозяйственных и канцелярских сумм на содержание Комитета (на плату писцу, он же машинист, на плату служителю, за телефон, за электрическое освещение, за канцелярские принадлежности, типографские работы, печатание бланков, переплет книг, на покупку холста для посылок и пр. мелочные расходы). Но ответ краток: “Канцелярия Главного Управления по делам печати, по приказанию г. Начальника названного Управления, уведомляет Казанский Временный Комитет по делам печати, что ходатайство, изложенное в означенном представлении, в виду ограниченности отпускаемых управлению сумм, удовлетворено быть не может”¹⁸.

13 апреля 1914 г. Катанов пишет прошение председателю Казанского временного комитета ПДП о снятии с него звания и

должности члена Комитета¹⁹. Это прошение игнорируется. Через год он напоминает о своей просьбе: “Скрепя сердце я отправлял свои членские обязанности до 31 декабря с. г. Но оказывается, что Вы до сих пор не сделали обо мне представление в Главное Управление, о чем сердечно жалею. Последний раз я просмотрел книги на киргизском языке сегодня, и прошу распорядиться, чтобы книги на просмотр мне более не доставлялись”²⁰.

Такое заявление Катанова ставит местный Комитет по делам печати в затруднительное положение.... Из личных объяснений Казанского Губернатора с профессором Катановым выяснилось, что “действительная причина желания его выйти из состава Комитета заключается в пониженном вознаграждении, которое журналом г. Министра внутренних дел от 9 апреля 1913 г. за №5262 ему было назначено в размере только 1000 руб., тогда как другие члены К-та получают от 1200 до 1800 руб. в год, и что он мог бы остаться, если бы жалование ему было повышено по крайней мере на 500 руб. в год”. Но и на это следует однозначный ответ из ГУ ПДП в Казанский Временный Комитет: “Вследствие представления от 10 марта 1916 г. за № 289, Главное управление по делам печати уведомляет Комитет, что, за неимением свободных сумм, отпускаемых Управлению, ходатайство Комитета, изложенное в означенном представлении, в настоящее время удовлетворено быть не может”²¹.

В апреле Катанов вновь обращается с Прошением в Казанский Временный Комитет ПДП. Он пишет: “Желая заняться лечением жены от нервного расстройства и женской болезни, а себя от переутомления и болезни глаз, почтительнейше прошу Комитет об освобождении меня от обязанностей члена Комитета по просмотру изданий на киргизском языке и переводу документов, присылаемых администрацией, начиная с сего числа, и о возложении означенных обязанностей на другое лицо из состава Комитета.

¹⁷ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 50а

¹⁸ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 58а.

¹⁹ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 59

²⁰ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 63

²¹ НА РТ ф.420, оп.1, д.110, л. 65

Что же касается полемики Г. Исхакова и Г. Максудова, то таковая уже переведена и печатается на пишущей машине”²².

По приложенной записке от того же числа мы видим отчаявшегося несчастного человека: “...Временами я настолько падаю духом, что готов бываю отказаться от мира со всеми его благами.... Усердно прошу Вас, Дорогой Михаил Николаевич, внять моей к Вам мольбе и дать движение моему прошению, - этим спасете и меня и жену. Никакого кандидата вместо себя указать я не могу. Лучшая комбинация будет такова: М. Г. Х. Иманаева сделать во что бы то ни стало членом Комитета и дать ему 2-3 дня в неделю на чтение газет, а Н. И. Ашмарину взамен того дать киргизское чтение, рецензию же документов, присылаемых администрацией, или вовсе отвергнуть, или распределить по Вашему благоусмотрению. Вместе с сим я считаю святым для себя делом поблагодарить Вас от глубины души за ваше неизмеримо доброе ко мне отношение во все время (1907-1916) и за предоставление мне возможности заработать средства к существованию как раз в то время, когда я в них особенно остро нуждался. Прошу Вас и о том, чтобы Вы великодушно простили меня за те огорчения, которые я нередко приносил Вам и лично, и заочно, в бытность членом Комитета. Чем скорее избавите меня от обязанностей члена Комитета, тем скорее поможете и мне и моей жене приняться за серьезное лечение и спасете нас...”²³.

После этого в документах, циркулирующих между Государственным Управлением по делам печати и Казанским Временным Комитетом по делам печати, о Катанове больше не упоминается.

На основе материальных неурядиц в 1914 - 1916 гг. зарождается явление, которое по определению ряда книговедов, можно назвать кризисом российского книжного дела²⁴. Это касается не только самой книжной продукции. Как мы увидели из вышеперечисленных документов, кризис в первую очередь

²² НА РГ ф.420, оп.1, д.110, л. 67

²³ НА РГ ф.420, оп.1, д.110, л. 68-69

²⁴ Посадсков А. Л. Сибирская книга и революция. 1917 - 1918.- Новосибирск.: Наука, Сибирское отд., 1977.- С. 53.

касается государственной системы, не способной контролировать печать в новых условиях.

Но так же как уменьшаются цифровые показатели книжной продукции в целом по России, так же уменьшается и количество издаваемых в России арабских книг. В качестве наглядного примера мы приводим таблицу с данными о количестве арабских книг, вышедших во втором десятилетии XX века из различных типографий по заказам татарских издателей.

ГОДЫ	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916
количество изданий	121	101	103	131	80	90	68

Таким образом, мы видим, что если в первые годы XX века из типографий выходило до 150 наименований арабоязычных изданий, с 1910 по 1913 годы - более ста, то с 1914 года явно видно снижение этих данных. Так в 1914 году мы видим около 80 изданий, в 1915 - около 90, а в 1916 их количество не превышает 70 изданий. Но при всем при этом арабская книга продолжает издаваться и после 1917 года и даже в конце двадцатых годов XX века²⁵. Более того, книга на арабском языке у татароязычного читателя продолжает пользоваться спросом и после середины XX века²⁶.

²⁵ В НБ КГУ (2739-А) хранится один экземпляр Ленинградского издания 1929 года “Хефтиек шариф” (Типография Центриздата, Изд. Тарджиманова).

²⁶ В Хранилище ИЯЛИ под номером 1037 хранится два экземпляра книги *شروط الصلوة ترجمهسى* Шурӯт ас-салат тәржемәсе = Перевод [сочинения] Условия молитвы (Казань: Типо-литография Т-го Дома "Братья Каримовы", 1906.- 16 с.), один из которых обложен ученической тетрадью с правилами октябрат. Мы еще помним эти тетради, на задней обложке которых были напечатаны правила октябрат. На передней обложке помещена пометка о руки - "Уñ ягы", на задней обложке - "Ахыргы ягы". В книгу вложена записка: "1961-нче елда барлык бәйрәм 14, шуның өстенә 52 жомга көне була, барлык - 66 була икән".